

ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В ИНДИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

© 2019 А. САФРОНОВА

DOI:10.31857/S032150750003341-7

В статье рассматриваются особенности риторики и практики ненасильственных форм протестных движений в Индии и способы их манифестации, такие как мирный марш протеста, тюремное заключение, голодовка. Рожденные в процессе противостояния Британской империи и в поисках идеи национальной идентичности, они обрели новую жизнь в период независимости, став универсальным оружием оппозиционной деятельности политиков различных идеологических спектров и общественных движений, участвующих в борьбе за утверждение демократических идеалов и построение в Республике Индия гражданского общества.

Ключевые слова: Индия, протестные движения, ненасильственное сопротивление, несотрудничество, гражданское неповиновение, тюремное заключение, голодовка

HEROIC IMAGES OF PROTEST MOVEMENTS IN INDIA: PAST AND PRESENT

Alexandra L. SAFRONOVA, Dr.Sc. (History), Professor, Head, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (al-safr @ yandex.ru)

The article focuses on specific features of the rhetoric and practice of Indian nonviolent protest movements. India gave the world a unique example: being the country of glaring social contrasts and demonstrating highest levels of polarity of population, variety of ethnic and confessional characteristics and social and economic structures (from archaic to post-industrial social groups), Indian society managed to create universal synthetic forms of public sentiments' expression of mass frustration including peace march of protest, free-will imprisonment and fasting. Gandhian ideas and practices, immanent to Indian philosophical traditions, are actual in socio-political sphere of today. Gandhian heritage form the essence and the core of contemporary Indian political and social dispute, around which various forces of Indian society are grouping. Indian philosophical traditions, based on principles of intellectual heterodoxy, are always associated with peace and wisdom. Satyagraha (sanskrit - devotion to truth) and ahimsa (non-harming or nonviolence) remain symbolic terms immanent to traditional philosophical systems of India and bear the significance of "cultural codes" of Indian civilization. India gave bright examples of political thinking and created a democratic political system, based on principles of common consent, unity and continuity of policy, demonstrating evolutionary type of development based on consensus despite existing contradictions between political parties, particular leaders and social tensions, immanent to every multi-ethnic and multi-confessional society and necessary in constructing civil society based on certain national identity.

Keywords: India, protest movements, non-cooperation movement, nonviolence, civil disobedience, imprisonment, fasting

Индия представила миру удивительный пример: будучи страной вопиющих социальных контрастов с невероятным уровнем поляризации населения, его гетерогенностью по этнолингвистическим и конфессиональным характеристикам, обладая многоукладным характером социума, начиная от архаичных и до постиндустриальных сообществ, она выработала синтетические формы выражения фрустрационных настроений и мирные методы акций протеста.

Протестные движения на современном Востоке стали предметом пристального изучения в отечественной и зарубежной историографии. Ученых интересуют общие закономерности и региональные особенности формирования истоков социально-экономического и политического протеста в странах афро-азиатского региона периода антиколониальной борьбы и векторов его развития в современном мире, в период эволюции суверенной государственности [1].

Среди различных движений социально-политического протеста, характерных для колониаль-

ных и зависимых стран афро-азиатского региона - начиная от конституционалистских, свойственных либеральным политическим элитам, и до вооруженных форм сопротивления, отражающих массовое недовольство политикой властей или являющихся манифестацией настроений радикальных националистов - особое место принадлежит ненасильственным кампаниям гражданского неповиновения. Они получили распространение в Британской Индии, а впоследствии и за ее пределами. Философские и этические воззрения Ганди и его предшественников и соратников, относящи-

САФРОНОВА Александра Львовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова. РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, с. 1 (al-safr@yandex.ru)

еся к разряду высших достижений индийской мысли, и поныне - гордость индийской интеллектуальной традиции.

РИТОРИКА И ПРАКТИКА НЕНАСИЛИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ

По идейно-культурному влиянию идеи ненасилия продолжают занимать особое положение в определении ценностных ориентиров жителей Индии. Они по-прежнему считаются неотъемлемой частью политической и духовной культуры населяющих ее народов, залогом их толерантного единения вне зависимости от этнической, религиозной, социальной или сословно-кастовой принадлежности. Важное место в поисках общенациональной идеи занимает обращение политиков, философов, представителей общественности Индии к гандистскому идейному комплексу, который по праву считается «достоянием республики».

Синкретизм и веротерпимость, идеи эгалитаризма, призыв к морально-нравственному совершенствованию, склонность к компромиссам проявляют себя и в политической культуре этой страны в XX - начале XXI вв. и являются, по мысли создателей индийского суверенного государства, гарантом осуществления принципа «Единства в многообразии». Идеологи движения за независимость подчеркивали, что идеи равенства и прав личности не заимствованы с Запада, а заложены в недрах индийской цивилизации и являются неотъемлемой частью культурных и религиозных ценностей народов Индостана.

Основными политическими принципами индийских идеологов стали:

- достижение независимости Индии мирными средствами, путём вовлечения в освободительную борьбу широких народных масс при соблюдении ими ненасилия;
- объединение в борьбе за независимость индийцев без различия религиозной, национальной, кастовой и социальной принадлежности;
- утверждение возможности разрешения внутренних конфликтов на основе консенсуса интересов.

Глашатаем этих принципов религиозно-философских школ буддизма и джайнизма, сформированных под воздействием идей бхакти и реформаторов индуизма XIX в., стал Мохандас Карамчанд Ганди. Разработанная Ганди и принятая его последователями тактика ненасильственной борьбы за независимость - *сатьяграха* (упорство в истине - *санскр.*) осуществлялась в двух формах: несотрудничества и гражданского неповиновения. Моральное самосовершенствование участников протестных акций понималось им в соответствии с философским принципом *ахимса* (непричинение зла всему живому), характерным для религий Индостана. *Ахимса* трактовалась как воздержание от нанесения живым существам не только физического вреда, но и духовного. Последователь

ахимсы должен был сознательно брать на себя страдания и быть готовым к самопожертвованию, сознательно и добровольно ограничивая личные потребности и отказываясь от жизненных благ и удобств. *Сатьяграха* и *ахимса* - глубоко символические для религиозно-философских традиций понятия, своего рода «культурные коды» индийской цивилизации. Говоря об этих понятиях, следует, между тем, сделать две оговорки. Идея *сатьяграхи* оказалась воспринята лишь немногими последователями ислама, большая же часть мусульманской общины отрицала возможность участия в гандистских кампаниях протеста. Принцип *ахимсы* не помешал индусским экстремистам, недовольным усилиями Ганди наладить мирные отношения между индусами и мусульманами, убить его 30 января 1948 г.

Проповедуя *ахимсу*, Ганди принял обет *брахмачари* (воздержания от мирских соблазнов и искушений) и вел целомудренный, аскетический образ жизни. Ганди был убежден в том, что политический и духовный лидер должен, по сути, отличаться от тех, кого он за собой ведет, быть нравственно-этическим ориентиром общества. Образ праведного мудреца - *риши*, традиционно харизматичный в Индии, превращал Ганди в наставника и возвышал над другими политиками - его называли «Махатма» (Великая душа), «Бапу» (Отец). Аскеза Ганди, включавшая в себя как целибат, так и постоянные посты, основывалась на традиционных для индуизма представлениях об аскетах как носителях *манаса*, внутренней энергии, способной воздействовать на окружающих и преобразовывать мир [2, с. 358-365].

Три общеиндийские масштабные кампании гражданского неповиновения (начала 20-х, 30-х и 40-х гг. XX в.) неизменно сопровождались массовыми арестами участников. В своей знаменитой книге «Моя жизнь» Ганди пишет: «Впервые я попал в тюрьму в 1908 г. Я увидел, что некоторые предписания для заключенных совпадают с правилами самоограничения, которые добровольно соблюдает *брахмачари*. ...С моральной точки зрения у меня нет сомнений, что для человеческой души полезно любое самоограничение» [3, с. 292-293].

Ганди неоднократно подвергался арестам и находился в тюрьмах (в 1922-1924, 1930-1931, 1942-1944 гг.). В заключении и на свободе он объявлял голодовки протеста (всего их 17), имевшие значительное воздействие на его сторонников и вынуждавшие британские власти идти на уступки индийским националистам. В рамках тюремного заключения оба постулата *сатьяграхи* - несотрудничество и гражданское неповиновение - получали эффективное развитие.

АПОЛОГИЯ И ПОЭТИКА ТЮРЬМЫ

Тюрьма как неотъемлемая часть государственных институтов и тюремное заключение как необходимый элемент протестной оппозиционной де-

тельности составляли значимую часть мировоззренческого комплекса индийских националистов Новейшего времени - и периода антибританских движений, и независимости. Тюрма, в восприятии индийских политиков, была школой жизни для участников освободительного движения, а тюремное заключение стало своеобразным обрядом инициации, проверкой на звание патриота и сторонника *свараджа* (самоуправления). Индийские политические деятели, принадлежавшие к идейным течениям различного спектра (от радикальных до консервативных), воспринимали тюрьму не как скорбную обитель покаяния и становления на праведный путь в соответствии с предписаниями колониальных властей, а как место гордого самоутверждения в своих принципах, дающее возможность для развития самодисциплины и закрепления морально-этических норм борца за светлые идеалы самоуправления и жертвенности в отношении Родины.

Именно так трактуется тюремное заключение в работах лидеров освободительного движения и строителей независимой государственности Индии, таких как Джавахарлал Неру, Раджендра Прасад, Абул Калам Азад, Субхас Чандра Бос, Валлабхаи Патель и др. Более 10 раз подвергались аресту Неру, Азад, Бос, и их жизненный путь не был исключением: каждый конгрессист, участвовавший в кампаниях несотрудничества, как правило, проводил долгие годы в британских тюрьмах. Для создания имиджа и обретения харизмы сроки тюремного заключения имели значение: чем продолжительнее они были, тем выше и почетнее становился статус борца.

Особое место в «тюремной тематике», несомненно, занимает жизненный опыт Мохандаса Карамчанда Ганди. В отличие от общепринятого взгляда на тюрьму как на пенитенциарное (исправительное) учреждение: место, где люди содержатся в заключении и, как правило, лишены целого ряда личных свобод, он видел в тюремной аскезе и самоограничении ключ к воплощению в жизнь таких понятий, как *апариграха* (нестяжательство), *самадхи* (самососредоточение), *тапас* (накопление энергии через очистительное самоотречение), *яджня* (жертвоприношение) - категории традиционных ценностей религиозно-философских систем Индостана, прежде всего индуизма, последователи которого составляли подавляющее большинство индийского общества, а также буддизма и джайнизма.

Ганди проповедовал не только массовое ненасильственное сопротивление: высшей, по его мнению, ступенью в развитии участника протестной акции была «индивидуальная» *сатьяграха*, основанная на добровольном тюремном заключении вследствие публичного совершения антибританской акции и последующей за ней голодовки. В Южной Африке Ганди трижды оказывался за решеткой. В Индии его сажали в тюрьму 6 раз. Всего в заключении он провел 2338 дней, т.е. свыше 6 лет. Ганди говорил: «В тюрьму мы должны вхо-

дить с таким же чувством, с каким входит новобрачный в свадебные покои. Только пройдя через тюремные стены, человек может добиться мира, правосудия и свободы» [4, р. 42]. Ганди много раз подчеркивал, что никогда не следует опасаться того, что тебя посадят в тюрьму за правду. Тюрма, по его убеждению, была удобной площадкой для медитативной практики.

В культовой для индийских националистов книге «Открытие Индии» Дж.Неру подходит к тюремному заключению с философской точки зрения, оценивая его значение в возвышенных категориях - это место уединения, раздумий о смысле жизни, выработки мировоззренческих основ, переосмысления ценностей. Интересна в этом смысле глава «Ощущение времени в тюрьме», где он рассуждает о понятии человеческой свободы как философской категории, воспроизводя мысли Шопенгауэра об «обусловленности проявлений свободной воли» [5, с. 22-26] в человеческих сообществах в прошлом и настоящем. Неру пишет о том, что именно тюремные заключения стали катализатором к его размышлениям о мировоззренческих проблемах, определили взгляды на науку и религию. Именно тогда он сформировал свое отношение к историческому прошлому Индии, наметил перспективы государственного развития ее после достижения *свараджа*.

Деятели ИНК воспринимали тюремное заключение как обычное, рядовое событие, неизбежно сопутствующее участнику протестных движений в гандистской интерпретации, как своего рода демонстративное принятие страданий на себя, театрализованную акцию утверждения морального превосходства над противником, неспособным устоять *сатьяграхи* возмездием, репрессиями, лишениями. Они всегда были готовы к аресту, не пытались избежать его и шли в тюрьму с достоинством, видя в этом свой общественный долг и признание своей роли в протестном движении.

Красноречивое свидетельство «будничной» рутинной готовности отправиться в камеру в результате протестной акции - «Автобиография» Раджендры Прасада, ставшего впоследствии первым президентом Индийской республики и одним из авторов индийской конституции.

«ТЮРЕМНЫЕ СТРАНИЦЫ» ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ ИНДИЙЦЕВ

Для лидеров ведущих политических партий, прежде всего Индийского национального конгресса - ИНК (деятели Мусульманской лиги практически не попадали в тюрьмы, т.к. не принимали участия в *сатьяграхах*), тюремное заключение было аскетичным, но не уничижительным. В «Автобиографии» Раджендры Прасада находим гл. 63 «Разделение политических заключенных на категории», в которой повествуется о ранжировании узников в британских тюрьмах: «Было решено разделить политических заключенных на три категории в зависимости от общественного и иму-

щественного положения, а также образовательно-го уровня. В категорию «А» попали лишь немногие, в категорию «В» несколько больше, а подавляющее большинство было отнесено к низшей категории «С». Правительство отказалось удовлетворить требование, чтобы все политические заключенные рассматривались как особая категория и были поставлены в одинаковое положение. ... Разделение заключенных было для нас злом. Гандиджи всегда придерживался того мнения, что все политзаключенные должны находиться в одинаковых условиях» [6, с. 291].

Здесь уместно отметить, что Ганди боролся лишь за права тех политзаключенных, которые не участвовали в насильственных акциях по отношению к представителям британской администрации.

Британские власти предоставляли выдающимся индийским националистам во время их нахождения в тюрьмах возможности для творческой деятельности: все известные нам труды индийских лидеров созданы во время тюремных заключений (такова, в т.ч., судьба книги Дж.Неру «Открытие Индии», написанной во время пребывания в Ахмаднагарской тюрьме). Они вели обширную переписку из тюрем, выписывали книги из библиотек, в т.ч. из Великобритании. Лидеры Конгресса переписывались с чиновниками колониальных служб, в т.ч. и с генерал-губернаторами - лордами Линлитгоу, Уэйвеллом, Маунтбэттенем, обмениваясь мнениями о художественных и философских новинках, о взглядах на литературу и искусство.

Интересные сведения на этот счет содержатся в «Автобиографии» Раджендры Прасада. Он описывает в своих воспоминаниях различные тюрьмы, в которых ему довелось пребывать в разные годы своей жизни (Чапрская тюрьма, Хазарибагская тюрьма, Банкипурская тюрьма, Ахмаднагарская тюрьма). Так, главе 107 он дает знаменательное название «Я пишу в тюрьме». Прасад определяет в ней замысел своей будущей книги «Разделенная Индия» и описывает процесс ее воплощения: «Я решил внимательно изучить требование о разделе Индии... и изложить свои взгляды на его осуществимость или неосуществимость. Я достал все вышедшие до тех пор книги, в которых поддерживалась идея образования Пакистана, и изучил лежавшие в ее основе послышки. ...Рукопись разрасталась» [6, с. 549]. «После этого я обратился к правительству, прося разрешить... печатать рукопись в тюремной канцелярии. ...В январе 1946 г. книга вышла из печати и была распродана за месяц. Два месяца спустя появилось ее второе издание. В тюрьме я продолжал также писать свои воспоминания», - повествует Прасад в главе 74 «Гандиджи объявляет бессрочную голодовку» [6, с. 344].

Прасад рассказывает и о цензурных ограничениях при удовлетворении заявок заключенных - не пропускались книги, на обложках которых встречались слова «политика» и «политический».

При этом в тюрьмы поступали, правда в ограниченном ассортименте, отдельные газеты и журналы, которые внимательно штудировались узниками - в этом состояла их связь с жизнью.

Прасад пишет, что «в тюрьме мы не испытывали никаких неудобств» (глава 69 «За решеткой») [6, с. 316], «мне не приходилось жаловаться на то, что власти не заботились о моем лечении и удобствах» (гл. 105 «Снова в тюрьме») [6, с. 532], и т.п.

Воспоминания Абул Калама Азада «Индия добивается свободы» содержат еще более неожиданные подробности. В главе «Ахмаднагарская крепость» речь идет о заключении членов Рабочего комитета Конгресса (таких как сам Абул Калам Азад, Джавахарлал Неру, Валлабхаи Патель, Асаф Али, Паттабхи Ситарамая, Саид Махмуд, Ачарья Крипалани и др.) после гандистской *сатьяграхи* начала 40-х годов: «Мы решили, что должны разработать специальную программу деятельности для поддержания своего здоровья и бодрости духа. ...Мы обычно встречались за завтраком в 8 часов и за полдником в 11. Затем мы собирались ... и часа два беседовали на различные темы. Отдохнув немного, мы встречались вновь в 4 часа за чаем. После чая делали небольшой моцион во дворе. Обед подавали в 8 часов, после чего мы беседовали еще часов до десяти и расходились по своим комнатам» [7, с. 144].

Азад повествует о том, что узникам во время заключения поменяли неудачного повара по их просьбе, заменили металлическую посуду на фарфоровую. «Двор, когда мы прибыли, был совершенно голым. Джавахарлал предложил развести цветник - это даст нам занятие и украсит место. Мы приветствовали эту идею и попросили надзирателя выписать нам из Пуны семена. ...Мы посадили 30 или 40 сортов семян, каждый день поливали их и пололи клумбы. ...Этот клочок земли стал для нас источником красоты и радости», - заключает автор мемуаров [7, с. 145].

«Пристрастие» к тюремному заключению как эффективной форме противодействия колониальному режиму демонстрировали последователи не только Конгресса, но и радикальных идей, выходящих за рамки ненасилия. Тюрьмы и голодовки стали оружием в руках и радикалов-подпольщиков, и индийских коммунистов.

В отличие от лидеров, представляющих политическую элиту индийского общества, условия пребывания в британских тюрьмах для рядовых участников массовых ненасильственных движений протеста и, тем более, представителей радикальных подпольных организаций, боровшихся с оружием в руках, были чудовищными. Печально знаменитая Лахорская тюрьма была местом, где содержались под стражей революционные борцы за *сварадж*. Один из них, Джатиндранат Дас, участник Лахорского судебного процесса, умер в ней после голодания в течение 63 дней в знак протеста против жестокого обращения британцев с политзаключенными. Другой - Бхагат Сингх был повешен и навсегда остался в памяти своих сооте-

чественников, обрета статус мученика, отдавшего жизнь за свободу Родины [8, pp. 11-20].

Зловещая репутация закрепилась и за Сотовой тюрьмой (*Cellular Jail* - англ.), известной как «Кала Пани» («Черные Воды»), расположенной в Порт-Блэре на Андаманских островах. Именно здесь, в «Индийской Бастилии» находился в заключении будущий кумир индусских националистов и лидер «Хинду махасабхи» (Великого союза индусов) Винайк Дамодар Саваркар, приговоренный к двум пожизненным срокам. В 1921 г. он был переведен в Алапурскую тюрьму в Калькутте и в 1922 г. написал в тюремной камере свою книгу «Хиндутва. Кто есть индус?» [9, pp. 9-12], ставшую священной для последователей концепции индусского государства - «*хинду раштра*». В среднем узники Сотовой тюрьмы отбывали наказание в течение 14-16 лет, многие не переносили тюремных тягот и умирали от малярии и жестокого обращения надзирателей.

Вошли в историю и политзаключенные коммунисты и деятели рабочего движения, осужденные на сроки от 3 до 12 лет по знаменитому Мирутскому судебному процессу, продолжавшемуся с 1929 по 1932 гг. В их числе (всего 32) родоначальники индийского коммунистического и рабочего движения - Аджой Гхош, Шрипад Амрит Данге, Музаффар Ахмед и др. [10, с. 23-36]. Трудно остаться равнодушным, читая страшные страницы их «тюремной саги», полной чудовищных попыток попрания человеческого достоинства.

«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ» САТЬЯГРАХИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ

Идеи Махатмы Ганди не потеряли своей актуальности в современной Индии. Гандистские методы политической борьбы (несотрудничество и гражданское неповиновение - *сатьяграха*) используются сегодня партиями и общественными движениями различного спектра как универсальное средство оппозиционной деятельности, а гандистские доктрины - составная часть программных установок ведущих политических сил, провозглашающих своей конечной целью воплощение гандистских идеалов (ИНК - Индийского национального конгресса и противостоящих ему партий, например, БДП - Бхаратия джаната парти, и коалиционных объединений - Национальных фронтов). В независимой Индии кампании гражданского неповиновения как в массовой, так и в индивидуальной форме - мощное оружие отстаивания своих взглядов общественными движениями и отдельными лицами. Они помогли выдвинуть в первый эшелон национальной политической элиты целой плеяды политиков и общественных деятелей.

Так, массовое антиправительственное движение в форме открытых политических акций - маршей протеста, харталов, забастовок, кампаний гражданского неповиновения возглавил в середи-

не 1970-х гг. Джайпракаш Нарайян, которого стали называть «вторым Ганди». Он выдвинул популистские лозунги «тотальной революции», понимаемой как создание в Индии параллельных органов власти, противостоящих существующей административной структуре. Ненасильственные формы массового действия, вызвавшие reminiscences о гандистских *сатьяграхах*, отказ от парламентской демократии и партийной политики и установление народного правления без партий («коммунитарная демократия»), предлагаемая концепция «интегрального гуманизма» как «третьего пути» развития привлекли к движению средние городские слои, лиц свободных профессий, студенчество. Нарайян призывал полицию не повиноваться приказам, а население - не платить налоги.

Движение началось в 1974-1975 гг. в Бихаре и Гуджарате, поскольку эти штаты были родиной соответственно самого Нараяяна и Ганди, и было наиболее интенсивным в северных и западных штатах (Уттар-Прадеш, Махараштра). Движение было всецело поддержано оппозиционными ИНК организациями - как общеиндийскими, так и региональными. Движение в этих штатах стало кульминационным моментом острого социально-политического кризиса, поставив под сомнение легитимность власти ИНК. Морарджи Десаи, создатель Народного фронта (*Джан морча*) и главный оппонент Индиры Ганди, ставший премьер-министром в 1977 г., в последние годы своей жизни, отойдя от политики, последовав заветам Ганди, обратился к посту, вегетарианству и ручному прядению как средствам морального самосовершенствования.

Спустя десятилетие в 1987 г. Вишванатх Пратап Сингх, выступивший против Раджива Ганди, возглавил массовое антиконгрессистское движение, создав Национальный фронт (*Раштрия морча*) всех оппозиционных ИНК сил. Лозунги борьбы с коррупцией и защиты интересов малоимущих слоев населения, обещания обуздать рост цен и инфляцию способствовали популярности оппозиции. В.П.Сингх был лидером популистско-традиционалистского плана, ведущего образ жизни в стиле заветов Ганди. Он был сподвижником Винобы Бхаве, последователя гандистских идей, организовавшего движение *бхудан* (дарение земли) в 1950-е гг., и пожертвовал в его фонд доставшиеся ему в наследство семейные земельные владения в Соединенных провинциях (совр. Уттар-Прадеш).

Методы гандистского воздействия на центральные власти использовались и лидерами региональных движений за реорганизацию штатов на этнолингвистической основе - они устраивали многочисленные марши протеста, сопровождавшиеся голодовками. В историю вошло имя сподвижника Ганди - Потти Шрирамалу, благодаря смерти которого в результате голодовки власти пошли на образование штата Андхра-Прадеш в 1953 г., что проложило дорогу

дальнейшей административной реформе в Индии. Мода на подражание гандистскому имиджу ниспровергателя властей предержащих методами ненасильственного сопротивления оказалась востребованной и устойчивой в индийском обществе [11, pp. 311-313].

Существующие различные категории социального протеста в Индии - движения крестьянские; зарегистрированных каст (далитов, бывших неприкасаемых); антикоррупционные движения; за сохранение окружающей среды; движения отсталых каст; женские движения; движения племен; промышленного пролетариата; студенческие движения; среднего класса; за права человека - как правило, носят мирный характер и базируются на принципах ненасилия.

Жива *сатьяграха*, а значит жив и неизбежный исход такого политического участия в случае временной или окончательной неудачи - тюремное заключение, интернирование, домашний арест или иные формы ограничения личной свободы. Политически ангажированные представители индийского общества и рядовые участники массовых кампаний протеста готовы «доказывать» правоту своих идей в тюремных стенах.

Индийские политики периода независимости сохранили трепетное отношение к тюремному заключению как эффективной в Индии форме выражения оппозиционных властям взглядов и отстаивания своих идейных позиций. Тюремное заключение политических деятелей, осуществляемое их противниками для желаемого попраения достоинства в глазах общества и принижения статуса, нередко приводит к обратному эффекту.

Традиция возвышения через страдание и самоотречение оказалась живучей. Достаточно вспомнить триумфальное политическое «второе рождение» Индиры Ганди в 1980 г. после ее ниспровержения в 1977 г. и прохождения через публичное неприятие. Ее противники сравнивали годы введенного ею чрезвычайного положения (1975-77 гг.) с наступлением эпохи зла и тьмы - Кали-юги, видели в ней воплощение жестокости и кровавой богини Кали, олицетворяющей разрушительную мощь. Тюремное же заключение и, особенно, трагическая гибель в 1984 г. кардинально изменили общественное

восприятие. Образ Индиры Ганди оказался мифологизированным как в среде соратников, так и противников и связывался с понятием *шакти*, преобразующей мир женской энергии - ее ассоциировали с богиней Дургой, воительницей и защитницей, даровали ей эпитет Бхарат-Мата (Мать-Индия).

Тюремное заключение в годы чрезвычайного положения сделало известной на всю Индию махарани Джайпура Гайатри Деви, участвовавшую до этого в деятельности партии Сватантра. Тюрьма по-прежнему ассоциируется с идеей самопожертвования, самоочищения, воспринимается как чистилище, прохождение через которое возвращает право на место на политическом Олимпе, в индийском варианте - на заснеженных вершинах Гималаев, обители небожителей.

В «тюремную сагу», которую начали творить индийские националисты времен Британской Индии, вписываются имена и современных политиков и общественных деятелей. Идеалы самопожертвования и аскезы, схожие в религиях Индостана, роднят представителей самых различных, нередко полярных, идейно-политических течений, конструирующих свой общественный имидж через традиционно популярные в Индии стереотипы харизмы [11, pp. 323-325].

Актуальна ныне и разработанная Ганди «Конструктивная программа», направленная на решение внутренних проблем индийского общества и его внутреннюю консолидацию, включая борьбу за налаживание отношений между индусской и мусульманской общинами и ликвидацию «неприкасаемости», за закрепление принципов «общинности нации» и единой неделимой Индии, за воплощение идеи о социальной консолидации индийского общества и утверждение общедемократических эгалитаристских принципов. Освобождение понималось Ганди не только как борьба с британским раджом, но и как устранение внутренних барьеров, разделяющих индийский социум, и достижение *сарвадайи*, всеобщего благоденствия.

На доктрине *сарвадайи*, принципах социального компромисса (консенсуса) и предотвращения конфликтности на этноконфессиональной почве строятся современные концепции «индийского социализма».

Список литературы / References

1. Социальный протест на современном Востоке. Под ред. Д.В. Стрельцова. М., 2016, 304 с. (Social Protest in Modern East. 2016. Ed. By Streltsov D.V. M.) (In Russ.)
2. Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М., 2010, 542 с. (Alayev L.B., Vigasin A.A., Safronova A.L. 2010. A History of India. M.) (In Russ.)
3. Ганди М.К. Моя жизнь. М., 1969, 612 с. (Gandhi M.K. 1969. My Life. M.) (In Russ.)
4. French P. Liberty or Death. L., 1997, 467 pp.
5. Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 1. М., 1989, 460 с. (Nehru J. 1989. The Discovery of India. M.) (In Russ.)
6. Прасад Р. Автобиография. М., 1961, 623 с. (Prasad R. 1961. Autobiography. M.) (In Russ.)
7. Азад А.К. Индия добывается свободы. М., 1961, 348 с. (Azad A.K. 1961. India Wins Freedom. M.) (In Russ.)
8. Bhagat Singh and His Comrades. Bombay, 1945, 46 pp.
9. Savarkar V.D. Hindutva. Who is a Hindu? Bombay, 1969, 159 pp.
10. Гхош А. Статьи и речи. М., 1962, 352 с. (Ghosh A. 1962. Articles and Speeches. M.) (In Russ.)
11. Chandra B., Mukherjee A., Mukherjee M. India Since Independence. N. Delhi, 2008, 771 pp.